

Постепенно Яогуан должна была привыкнуть к его присутствию, принять его рядом с собой, чтобы, когда она осознает это, уже не могла бы обойтись без него.

Услышав это, Чу Тянью слегка изменился в лице, отпустил лепесток, позволив ему медленно опуститься на землю.

— Всего лишь прекрасные пожелания смертных.

Цзи Уя не знал, провели ли Мо Сяюнь и Мо Синфэн той ночью долгую беседу между отцом и сыном, но на следующий день за завтраком их отношения, казалось, несколько улучшились.

Он точно собирался покинуть семью Мо, и Мо Синфэн, получив хорошее воспитание, в будущем мог бы стать отличным главой семьи.

После завтрака.

— Чанфэн, зайди ко мне в кабинет.

Цзи Уя знал, что Мо Сяюнь обязательно позовет его, и это его не удивило. Кто бы мог оставаться спокойным, узнав, что его любимый сын, вместо того чтобы унаследовать семейное дело, внезапно собирается уехать из дома.

В кабинете остались только отец и сын.

— Чанфэн, вчера ты, кажется, не все сказал, — Мо Сяюнь сидел перед ним. — Были вещи, которые не стоило говорить при Синфэне?

— Я хочу отправиться в провинцию Бэйцан, — без лишних церемоний прямо заявил Цзи Уя.

Нижний Бессмертный Мир обширен, но информация здесь не скрыта. Бессмертные, обладающие великими способностями, имеют множество способов обмениваться сведениями.

Бэйцан входит в верхние двенадцать провинций из тридцати шести, и если говорить только о концентрации духовной энергии, то он занимает место в первой пятерке.

Можно сказать, что это крупнейшая провинция для культивации среди людей, ведь остальные провинции заняты демонами, демоническими культиваторами и прочими.

Провинция Фэнлин по сравнению с Бэйцан — это небо и земля, облака и грязь.

Первой мыслью Мо Сяюня было остановить его, но прежде чем он успел что-то сказать, он

взглянул на своего сына, который с невозмутимым и решительным видом стоял перед ним.

Он сразу понял, что Чанфэн уже твердо решил отправиться туда, и сейчас просто сообщает ему об этом.

Хотя Чанфэн обычно мягок и покладист, он, как отец, знал, каков его сын на самом деле.

Если Чанфэн что-то решил, он не изменит своего решения, и не каждый способен заставить его передумать... Внезапно Мо Сяюнь вспомнил одного человека.

Если кто и мог повлиять на Чанфэна, то только его невестка. Если Тянью поможет уговорить... возможно, Чанфэн откажется от поездки в Бэйцан.

Не подозревавший правды Мо Сяюнь до сих пор не знал, что на самом деле это не его «сын» настаивает на поездке в Бэйцан, а его «невестка».

Позвать невестку, чтобы уговорить сына? Это все равно что пустить мышь в амбар. В любом случае, это будет воровство.

— Отец, я уже решил, — сказал Цзи Уя, не испытывая ни малейшего стеснения, благодаря тысячелетнему опыту.

— Ты просто безумен, ты хочешь свести меня в могилу, — даже понимая, что шансов изменить ситуацию мало, Мо Сяюнь все же не хотел отпускать сына. — Ты знаешь, как далеко Бэйцан от Фэнлина? Знаешь, сколько опасностей ждет на пути? Если ты уедешь, что будет с Тянью? Вы только что поженились, а ты уже собираешься в такое далекое место. Похоже, ты стал слишком самоуверен после выздоровления.

Цзи Уя знал, что ему нужно убедить Мо Сяюня, но на самом деле он не хотел этого делать. Если бы не сложившаяся ситуация, он бы просто ушел. Не пришлось бы тут объясняться с культиватором на этапе Золотого Ядра.

Хотя он так думал, но все же нужно было что-то сказать. Цзи Уя вздохнул, и на его лице появилось выражение мечтательности.

Как же это противно, никогда бы не подумал, что придется говорить такие слова, да еще и хвалить Секту Меча Небесного Дао.

— Отец, я слышал, что Секта Меча Небесного Дао — величайшая школа в мире.

— Ты едешь в Бэйцан, чтобы вступить в Секту Меча Небесного Дао? — с изумлением и недоумением произнес Мо Сяюнь.

— Да.

— Чанфэн всегда был слаб здоровьем и не мог практиковать, бесполезно растрчивая свой Небесный духовный корень... Но на самом деле он всегда мечтал о свободе, о том, чтобы оседлать меч, почувствовать холод стали...

Убеждая и трогая за живое, с такими, как Мо Сяюнь, у которых сердце полно любви к сыну, достаточно было произнести несколько фраз от имени Мо Чанфэна.

— Фэнлин хорош, но если учиться, то учиться у лучших, — эти слова были искренними для Цзи Уя. Зачем учиться у посредственных, если есть лучшие?

К тому же, маленький Фэнлин не подходил для его практики до Великого Вознесения, и у него были основания так говорить.

Небесный духовный корень, даже в Бэйцане, считался выдающимся талантом, и вступить в Секту Меча Небесного Дао было бы проще простого.

Зная о Секте Меча Небесного Дао, он понимал, что выдающийся талант, сочетающийся с праведным характером, обеспечит легкое вступление.

— А Тянью? — спросил Мо Сяюнь, и это означало, что он уже сдался.

— Я не оставлю Тянью одну.

В этом мире нельзя бросать своего спутника Дао.

— Тянью знает об этом?

— Знает, она меня поддерживает.

Мо Сяюнь горько усмехнулся: с детства Тянью никогда не перечила ему, кроме одного раза, когда она отказалась расторгнуть помолвку.

— Ты сказал мне, значит, ты уже все обдумал, и я не буду тебя отговаривать. Но путь в Бэйцан долг и опасен, давай пошлем с тобой нескольких людей... — с беспокойством произнес Мо Сяюнь.

Цзи Уя не собирался брать с собой кого-то еще, но если бы он отказался, Мо Сяюнь бы не согласился.

— Отец, я уже взрослый, — сказав это, он увидел, как Мо Сяюнь начал хмуриться, и тут же добавил:

— В путешествии я смогу позаботиться о себе. Если ты беспокоишься, пошли людей сопроводить нас на часть пути.

После долгих обсуждений Мо Сяюнь и он пошли на компромисс.

Мо Сяюнь отправил людей сопроводить их до границ Фэнлина, а дальше они наняли культиваторов, которые должны были проводить их до провинции Динъюнь — обязательного пункта на пути в Бэйцан.

Павильон Внемлющего Журавлю.

— Отец позвал тебя... что-то случилось? — спросила Яогуан, слегка заколебавшись.

— Ничего страшного, просто спросил, когда мы уезжаем, — Цзи Уя улыбнулся. — Я все уладил, мы можем отправиться в путь в любой день. Я рассчитал, что путь из Фэнлина в Бэйцан займет шесть месяцев, если все пойдет хорошо. Говорят, Секта Меча Небесного Дао ежегодно набирает учеников в начале первого месяца, так что мы как раз успеем.

— Это замечательно, — Чу Тянью, думая о том, что сможет уехать, невольно улыбнулся.

Видимо, Яогуан действительно торопится вернуться, подумал Цзи Уя и добавил:

— Давай соберем вещи на дорогу, и как только все будет готово, отправимся в путь.

Сказав это, Цзи Уя и не подозревал, что они действительно отправятся в путь через два дня.

На пути из Фэнлина их сопровождали семейные культиваторы Мо, а Мо Сяюнь нашел способ, чтобы они могли воспользоваться телепортационным массивом Фэнлина.

Это сэкономило им несколько месяцев пути, иначе до Бэйцана пришлось бы добираться еще три месяца. Но дальше им предстояло идти медленно.

Попрощавшись с Мо Сяюнем и Мо Синфэном у ворот усадьбы Мо, они сели в специально подготовленную для них карету и отправились за пределы города Юньцзян, где их уже ждали.